Ранним утром следующего дня Лилит отправилась в аэропорт.

Когда она уходила, то не взяла с собой никакого багажа. Она только попросила Цзян Чэня подготовить для нее билет из Коро в Боготу.

Аеша задумалась, действительно ли Лилит с пустыми руками способна на такую серьезную задачу. Но после того, как Цзян Чэнь нежно расчесал ее каштановые волосы, она больше не задавалась вопросами и робко решила поверить решению Цзян Чэня.

Особняк снова вернулся в давно отсутствующее состояние четырех человек.

“Ты послал такую маленькую девочку через весь мир, чтобы выполнить опаснейшую миссию. Это действительно нормально?”

Сидя за обеденным столом и откусывая большой бутерброд с овощами, заправкой для салата и беконом, Наташа, которая наслаждалась своим обедом, спросила Цзян Чэня с полным ртом.

“Почему бы и нет?” Цзян Чэнь просто пожал плечами и небрежно ответил. “По сравнению с Лилит, мне больше любопытно, сколько секунд могут продержаться те, кто пытается оспорить мой результат.”

«Она… настолько сильна?” Наташа подозрительно посмотрела на Цзян Чэня, в то время как ее рот, который собирался откусить бутерброд, открылся шире от удивления.

Цзян Чэнь тихо вздохнул, в то время как палочки для еды в его руке остановились сбоку от миски, и его глаза поднялись к потолку. “С точки зрения индивидуальных боевых способностей, если бы все в этой комнате бились вместе против неё, возможно, если бы нам повезло это была бы ничья.”

На самом деле, Цзян Чэнь опустил тот факт, что, если бы программа безопасности, добавленная в мозг Лилит, отсутствовала, он не смог бы придумать, как победить ее в бою. Работоспособность жидкого металла была просто слишком мощной, Лилит даже показала ему, как превратить жидкий металл в винтовку Гаусса.

Моделирование и обрамление, это было бы завершено в одно мгновение.

Жидкий металл можно было превратить в щит в ближнем бою, а в бою на дальней дистанции — в электромагнитную импульсную пушку. С его вычислительной мощностью он был просто непобедим.

Хотя у Наташи все еще были сомнения по поводу заявления Цзян Чэня, она неохотно приняла его.

Просто, когда она думала о враге, с которым столкнется эта маленькая девочка, она не могла не нервничать за нее.

«Однако ее противник — ЦРУ,“ — пожала плечами Наташа и поддразнила: ”Эти люди не будут милосердны из-за ее возраста».

“Когда ты начала думать, что ЦРУ сильнее меня?” Он закатил глаза, затем продолжил небрежным тоном: “И ты действительно думаешь, что ЦРУ стоит за всем этим?”

“А разве нет?” — спросила Наташа в ответ.

Наташа, покинувшая российскую разведывательную систему, теперь была полностью переведена в дипломатическую систему в качестве советника по безопасности посольства России в Цине. Было спорно, если бы Россия, которая находилась в разгаре политического переворота в Колумбии, обнаружила что-либо ненормальное, было бы реалистично, что бывший агент, находящийся за десятки тысяч километров, знал что-либо.

Конечно, российские спецслужбы не получали никаких новостей, и это подтвердило догадку Цзян Чэня.

Как агенты-призраки, так и российские спецслужбы не получали никаких разведданных о планах убийства, но эти планы были заранее замечены колумбийской оппозицией, и они предупредили президента Циня, который находился с визитом в Эквадоре. Как бы об этом ни думали, это казалось невозможным и невероятным одновременно.

Однако проблема заключалась в том, что этот вопрос не мог быть проверен. Теперь переворот Революционной армии вступил в заключительную стадию подготовки. В основном бойцы либо прятались в горах, либо прятались в тени.

На данный момент даже российские спецслужбы, которые несли ответственность за поддержку переворота, возможно, не смогут найти лидера революционной армии, скрывающегося в горах. Даже если бы они смогли его найти, было бы уже слишком поздно.

Потому что Чжан Япин посетит колумбийскую столицу всего через три дня.

“Узнаем ли мы об этом через несколько дней?” Цзян Чэнь взглянул на часы на стене: “Через три-четыре дня или, самое большее, через неделю. Делегация Циня не задержится в Колумбии слишком долго. Поэтому, если бы эти люди действительно планировали что-то сделать, то их окно возможностей было бы в ближайшие четыре дня.”

Теперь самолет Лилит должен был взлететь.

Без прямых рейсов из Коро-Сити в Колумбию, считая транзитное время, поездка займет у нее в

общей сложности около тридцати часов. Предполагая, что никаких задержек не будет, Лилит должна прибыть в колумбийскую столицу Боготу завтра рано утром.

Цзян Чэнь был необъяснимо обеспокоен после того, как он подумал о маршруте.

Это действительно нормально, что Лилит уехала так далеко одна и вышла из самолета посреди ночи?

Но вскоре его позабавили собственные мысли.

Да о чём я думаю? Лилит — это продвинутый искусственный интеллект прямиком 22-го века.

Должно быть, потребуется по крайней мере целая дивизия, чтобы представить ей хоть какую то угрозу…

Поскольку Лилит больше не было с ними, маленького третьего колеса тоже не было.

Во время тихой ночи Цзян Чэнь, Аеша и Ся Шию наконец-то повеселились за пределами спальни.

Из спортзала в ванную и в спальню, после двух стонов, наполненных радостью и потом, трое людей уснули в объятиях друг друга.

Хотя границы Ся Шию медленно снижались из-за постоянных просьб Цзян Чэня, казалось, что быть с Аешей было ее максимумом.

Но даже в этом случае Цзян Чэнь уже был очень доволен.

Если бы там был ещё один человек, он боялся, что не смог бы справиться с ситуацией.

Что касается сладкой мечты о гареме, то, хотя ему и было любопытно, он не горел желанием воплотить ее в реальность.

Он просто плыл бы по течению.

***

Рано утром следующего дня, прислушиваясь к равномерному дыханию в ушах, Цзян Чэнь открыл глаза.

Две женщины все еще спали.

Улыбка появилась, когда он оглянулся и увидел Аешу и Ся Шию, прижимающихся друг к другу, как котята. Он нежно поцеловал в лоб обеих, затем тихо вылез из кровати. Прежде чем выйти из комнаты, он снова подоткнул их.

Хотя “упражнение” прошлой ночью отняло у него много энергии, сегодня утром он чувствовал себя почти полностью здоровым. Кроме боли в плечах, он вообще не чувствовал никакой усталости, вместо этого он чувствовал себя бодрым.

Вымывшись в ванной, Цзян Чэнь послушно прошел на кухню и приготовил завтрак для двух женщин, которые все еще спали.

Конечно, это может быть преувеличением. В конце концов, он только разогрел вчерашние бутерброды с беконом.

Но имело ли это значение?

Настроение Цзян Чэня улучшила счастливая улыбка Аеши, когда он сидел за обеденным столом и наблюдал, как она радостно откусывает бутерброд. На лице Цзян Чэня появилась яркая улыбка.

Однако по какой-то странной причине Цзян Чэнь, который показал такую улыбку, не был хорошо принят Наташей. Она ответила ему неприязненным* взглядом.

*: dirty look в оригинале, можно интерпретировать совершенно по разному, но контекст есть контекст.

После того, как она выразила свое легкое недовольство, Наташа, сидевшая по диагонали от него, сильно зевала, запихивая бутерброд в рот.

Цзян Чэнь думал, что она рано легла прошлой ночью, но он, казалось, чувствовал, что она была не в хорошем психическом состоянии.

Может быть, она вчера не ложилась спать?

Если бы Наташа знала, о чем он думает, она бы точно ударила его.

Вы, ребята, были такими громкими, кто в таких условиях сможет заснуть!?

http://tl.rulate.ru/book/4900/1735827